

Абдрафиков Р.Р.

*Екатеринбург, Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина*

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СРЕД В АСПЕКТЕ НАУЧНЫХ ТИПОВ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

В качестве гипотезы в данной статье рассматривается зависимость социальной реальности, как практической деятельности, от смыслов культурных универсалий в различные исторические периоды научной рациональности.

Ключевые слова: культурная среда, научная рациональность, ценности, связь субъекта и среды.

As a hypothesis, this article explores the relationship of social reality, as a practical activity from the cultural universals meanings in different historical periods of scientific rationality.

Keywords: the cultural environment, scientific rationality, values, relationship between subject and environment.

Если рассматривать ценности, как ситуационные задачи в процессе различения (добро/зло, хорошо/плохо, допустимо/недопустимо и т.д.), в пределе сводимые к паре *это/не это*, то они представляют собой *нравственные стандарты или меру нравственности*. Эта мера является определяющей для понимания смыслов культурных универсалий. Человек не самодостаточен в выборе первичной информации и формировании нравственных стандартов, смыслов универсалий. Это закладывается семьей, первыми социальными институтами, СМИ, окружением и культурой общества в целом. Происходит процесс программирования психики культурно-информационной средой. По словам В.С. Степина: «Базисные ценности культуры — это жизнен-

ные смыслы, в соответствии с которыми осуществляется деятельность и поведение людей. Эти смыслы представлены пониманием свободы, права, справедливости, пониманием природы, человеческой деятельности, добра и зла, истины, красоты и т. п. Все эти категориальные смыслы не просто абстрактные идеи. Они программируют человека, его действия и поступки, определяют оценку тех или иных событий социальной жизни...» [4, с. 330, 331]. В этом случае человек вынужденно познает мир через уже сформированные базовые представления о нем в культуре общества. Это базовое программное обеспечение (ценности) часто оказывается не адекватно познаваемому объекту, что подтверждается практической деятельностью людей на всем протяжении истории. В качестве гипотезы в данной статье рассматривается зависимость социальной реальности, как практической деятельности, от смыслов культурных универсалий в различные исторические периоды научной рациональности.

Типы научных рациональностей считаются наиболее глобальными этапами происходящих в науке изменений. Каждый из них представляет собой определенный культурно-исторический тип научного мышления. Для периодизации стадий научных рациональностей В.С. Степин применяет формулу моделей исследования с различной расстановкой скобок [3]. При этом субъект в своем понимании имманентно содержит ценностно-целевые структуры деятельности, знания и навыки применения методов и средств.

Классическая модель: **S — Ср. — (O)**; все внимание научного познания приковано к объекту. То что относится к субъекту и его средствам не учитывается.

Неклассическая модель: **S — (Ср. — O)**; обнаруживается необходимость включения в научное рассмотрение средств субъекта (знаний и навыков) и операций деятельности. Формула принимает вид **S — S/O**. Связи между ценностями субъекта познания и социальными ценностями и целями (культурной средой) по-прежнему не являются предметом научной рефлексии, хотя имплицитно они определяют характер знаний (определяют, что именно и каким способом мы выделяем и осмысливаем в мире).

Постнеклассическая модель: (S — Ср. — O); субъект, его ценности и цели в связи с социальными ценностями, также должны быть включены в поле научного рассмотрения.

Последний этап научной рациональности предложенный непосредственно В.С. Степиным определяет лишь назревшее концептуальное направление научных теорий. Несмотря на усилия самого ученого и его коллег в течении более чем двух десятилетий обосновать данное направление, попытки найти статьи по этой теме в таких международных базах, как «Scopus» и «Web of science» показывают, что мировое сообщество еще не готово поддержать данный подход. Статьи по теме посвященной постнеклассической рациональности принадлежат исключительно российским представителям науки. Но и в самой отечественной науке отношение к данной концепции не однозначное. Существует точка зрения отождествляющая постмодерн и постнеклассическую рациональность [5]. При этом между теориями неклассической и постнеклассической рациональности не оказывается такой принципиальной несоизмеримости взглядов, как например между теориями классической и неклассической науки ввиду ориентации на неопределенность, релятивизм и плюрализм методологических подходов. На наш взгляд данная точка зрения основана на том, что в настоящее время еще не создано теорий, в полной мере соответствующих формуле постнеклассической рациональности. На этом фоне теория культуры предложенная самим В.С. Степиным в работе «Цивилизация и культура» является чуть ли не единственной, методологически соответствующей указанной концепции. В.Е. Лепский поддерживая идею «средового подхода» считает, что предложенная В.С. Степиным формула с обязательностью предполагает «введение в контекст любых научных исследований **«полисубъектной среды»**, на фоне которой они проводятся. Среда, которая включает в себя наряду с различными типами субъектов совокупность ценностей мирового культурного развития; среда, которая сама рассматривается как саморазвивающаяся система. Ключевой для теории управления в рамках постнеклассической науки становится **парадигма «субъект—полисубъектная среда»** [2, с. 117].

Наличие и учет в исследовательских программах культурной среды определяет объективную связь между социо-культурными и индивидуальными ценностями субъекта и резко ограничивает существующий релятивизм. Опираясь на данное положение рассмотрим зависимость социальной реальности от *ценностных онтологических постулатов* в различных типах рациональности. Исходным является то, что ценности субъектов, как методологические основания для целей создаваемых теорий, предшествуют воплощению теоретических положений в социо-культурной реальности. Ценностные онтологические постулаты представляют собой метафизические обобщения на основе знаний о природе человека в каждой отдельной эпохе и типе научной рациональности.

Классическая рациональность, в отношении человека, также руководствуется жесткой причинно-следственной обусловленностью и природным детерминизмом. В качестве общего начала учитывается биологическая основа в природе человека и полностью исключается из рассмотрения его субъективная составляющая. Постулат *природного антагонизма* и стремление индивидов к обладанию собственностью становится базовым в теориях естественного права (Г. Гроций, Т. Гоббс, Б. Спиноза, И. Кант и т.д.), и основой для правового регулирования со стороны власти господствующего субъекта. На стороне субъекта власти государство и право. То, к чему приходит классическая наука и культура к середине 19 в. — это к острейшей необходимости разрешения противоречия субъекта и объекта в социальной жизни, т.е. проблемы противостояния власти и подвластных, богатства и бедности, и окончательно — решения конфликта капитала и труда. Материалистическое видение мира ищет причину этого противоречия в материи и находит ее в частной собственности на средства производства. Вопрос о качестве жизни в таком обществе разрешается через обобществление этой собственности. Так завершается этап создания методологического и теоретического обеспечения. За ним следует этап внедрения теории в качестве идеологии и ее реализация в социальной реальности. «Сценаристы» этого действия, также как и в Новое время при Петре I, остаются на Западе, а весь спектакль начинается в России.

Абдрафиков Р.Р. Ценностные основания культурных сред в аспекте научных...

Неклассическая рациональность, как новый тип мышления в социально-гуманитарных науках, начинает формироваться к последней четверти 19-го века, в том числе и в качестве инструмента для решения неразрешимых задач практики в классической рациональности. Особенностью субъект-субъектной методологии в гуманитарных теориях становится стремление не к объяснению, а к пониманию. Картина мира рассыпается на множество субъективных представлений и в центре внимания оказывается не общество, а индивид. Первым шагом становится обнаружение субъективного «жизненного мира» человека (Э. Гуссерль), как объекта для научного рассмотрения. Его постижение становится возможным посредством герменевтики — понимания смыслов текста (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер). По отношению к предыдущему этапу создается как бы примирительная методология философии. Это становится возможным через осмысление различных сторон человеческой природы, разума, свободной воли, ответственности, переживаний и наконец мысль находит опору в самоценности самой *человеческой жизни*. В конечном итоге, после всех событий первой половины 20-го столетия, в западной философии наступает этап постметафизики, происходит отказ от традиционных онтологических и гносеологических оснований и провозглашается первичность «интерсубъективной коммуникации» (К.-О. Апель) и «дискурса» (Ю. Хабермас) над индивидуальным сознанием. Любой конфликт субъекта и объекта в социальной жизни снимается с повестки дня, но остается не разрешенным. «Война всех против всех» окончательно сменяется на поиск компромисса и согласия в *диалоге*. Целью западной философии становится необходимость определить логические условия появления такого согласия в условиях дискурсивного «плюрализма истин» «демократического общества». Как и на прошлой стадии происходит переход от метода к общественной идее и ее реализация. Центральными гуманистическими ценностями провозглашаются жизнь, свободы и права человека, демократия, толерантность, плюрализм мнений. Происходит внедрение образцов успешности и общественного признания через СМИ. Утвердившись, эта идея предлагает искать ответ

на вопрос о качестве жизни в зависимости от того, кто какие способности имеет и как работает. На первое место выходят проблемы потребительского общества, за которыми скрываются противоречия в отношениях к труду, как преобразующей культурную среду деятельности [6; 1]. Проблема этих искусственно скрытых противоречий особенно вызревает, когда властная метрополия стремится удержать свое лидерство в однополярном мире. И вновь с конца 80-х годов 20-го века Россия оказывается объектом применения этих социально-философских технологий.

Постнеклассическая рациональность — первая в истории России философская программа глобального уровня, способная в будущем вывести страну на роль субъекта и сценариста мирового влияния. Как уже отмечалось выше в статье, центральным положением в этой исследовательской программе является *объективная связь между субъектом и культурной средой*. В более детальном рассмотрении речь идет о взаимодействии двух информационно-алгоритмических систем: психики человека и культурной среды общества, как «второй природы» и носительницы ценностных смыслов универсалий. Опора на эту связь в социально-гуманитарных исследованиях имеет в себе большой эвристический потенциал, т.к. позволяет обнаружить и объяснить причины ранее скрытых методов управления социальными процессами, механизмы манипулирования массовым и индивидуальным сознанием, формирование духовно-нравственной основы в мировоззрении людей. Сложность на сегодняшний день заключается в себе тот факт, что для обоснования культуры и психики, как информационных систем понятие «информация» должно обладать всеобщим философским категориальным статусом, которого оно пока не имеет.

В качестве вывода хочется отметить, что в перспективе теоретические разработки, учитывающие наличие культурно-информационной среды и ее фундаментальную роль в формировании ценностных основ каждой личности, создадут принципиально новую идейную базу для практической реализации ее в социальной реальности. Учет и открытое использование в социальной практике такого фактора, как

Абдрафиков Р.Р. Ценностные основания культурных сред в аспекте научных...

средовое, ценностное управление, исключает возможности манипулирования сознанием через СМИ, повышает осознанность и ответственность членов общества, снижает необходимость в прямом властном регулировании общественных отношений, делает не нужным или по крайней мере не на столько необходимым большой бюрократический аппарат государства. В условиях понимания в обществе объективной связи двух информационных систем, вопрос о качестве жизни будет находить ответ в качестве самого субъекта управления. Принципиальным станет вопрос свободного, бесплатного доступа к знаниям, что должно будет обеспечить кадровый потенциал управления.

В связях между субъектом и средой в этой статье сделан акцент на влиянии среды. Как реализуется роль субъекта по отношению к среде будет рассмотрено в следующей статье.

Список литературы

1. Абдрафиков Р.Р. Роль нравственных стандартов в воспитании личности / Р.Р. Абдрафиков // Личность и общество в современном социально-философском дискурсе; Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. УрФУ им. Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2016.
2. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. — Москва : Изд-во «Когито-Центр», 2010.
3. Степин В.С. Теоретическое знание [Электронный ресурс] / В.С. Степин. — Москва. — 1999. <URL: <http://lib.philosophical.ru/stepin/index.html> >
4. Степин В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. Санкт-Петербург : СПбГУП, 2011. 408 с.
5. Судас Л.Г. Постмодернизм и постнеклассическая наука [Электронный ресурс] / Л.Г. Судас / Постмодернизм; Учебные материалы по курсу социологии. — URL<<http://www.chem.msu.su/rus/teaching/sociology/7.html>>
6. Сулакшин С.С. Глобальные тенденции социального паразитизма [Электронный ресурс] / С.С. Сулакшин // Россия навсегда.пф 09.01.2014 (Электронная газета). — URL <<http://rossiyanavsegda.ru/read/1631/>>